

ВЛИЯНИЕ ХАРАКТЕРА ЖИЛИЩНОЙ ЗАСТРОЙКИ НА ИТОГИ ГОЛОСОВАНИЙ

К.В. Черкашин

АННОТАЦИЯ

На примере Кировского района г. Донецка рассмотрены особенности голосования избирателей по различным типам избирательных участков в зависимости от преимущественного характера застройки последних. Проанализированы итоги шести голосований 2004 – 2010 годов по избирательным участкам, на которых преобладают жилые дома определённого типа. Установлены особенности голосования избирателей по участкам, застроенным преимущественно: «многоэтажками», «хрущёвками» и домами частного сектора.

Ключевые слова: поведение избирателей, электоральное поведение, выборы, избирательные участки, характер жилищной застройки.

Какие факторы влияют на итоги голосований на уровне избирательных участков? Почему результаты выборов могут существенно отличаться даже на расположенных рядом пунктах для голосования? На эти вопросы на постсоветском пространстве превалируют два варианта ответа. Первый из них – влияние фальсификаций на итоги выборов. Или, если не фальсификаций, то в более мягком варианте – пресловутого «админресурса» (термин неоднозначный): мотивирование/задействие руководства крупных предприятий, на которых работает существенная часть избирателей данной территории; контроль за составом избирательных комиссий и т.п.

Второй вариант ответа связан с влиянием уровня агитации: какие политические силы более интенсивно и успешно агитировали (или «скупали голоса») на территории, те и получают по ней больший результат. Безусловно, и первый, и второй факторы могут оказывать существенное влияние на итоги голосований. Однако степень их влияния и её колебание от выборов к выборам остаются неопределёнными, т.к. точно измерить их трудно. А, может быть, и даются такие неопределённые, трудно квантифицируемые (измеряемые) ответы потому, что истинный ответ остаётся скрытым?

Третий, не так часто звучащий вариант ответа на вопросы, вынесенные в начало текста этой статьи, – влияние «структурных факторов». Здесь притча во языцах – влияние фактора «центр – периферия», который поясняет многое и с позиций которого часто строится объяснительная часть электорально-географических исследований. Но отличия итогов выборов на рядом расположенных участках, расстояние между которыми в пределах города очень невелико, он объяснить не может. Остаётся два варианта – на итоги выборов влияет: 1) тип застройки участков, т.е. жилищные условия избирателей, (косвенно) свидетельствующие об уровне их благосостояния; 2) специфичный состав электората данной территории (национальный, социальный, возрастной и другие факторы). Сразу поясним, второй из названных вариантов – скорее исключение. Существенных этнические и возрастных отличий электората на рядом расположенных территориях по подавляющему большинству населённых пунктов

України не спостерігається (це не Захід, де чітко виділяються благополучні, престижні райони міста і неблагополучні, нерідко знаходячись не так уже далеко). Залишається зосередитися на вивченні залишеного (головного) фактора – типу забудови виборчих ділянок, косвенно свідечуючого про рівень благополуччя більшості мешканців на цій території виборчого округу, а значить, і про особливості його соціальної належності.

Наукових досліджень, присвячених впливу характеру житлової забудови на результати голосування на пострадянському просторі, не так уже багато. Зачастую вони мають спорадичний характер: якийсь дослідник відзначає вплив типу забудови на результати виборів на певній території на певних виборах. Однак від виборів до виборів вплив цього фактора, як правило, не вивчається, і дослідження стосуються локально досить обмежених територій. Незважаючи на вищезгадану загальну тенденцію, безсумнівно, цінними роботами в цьому напрямку можна вважати наступні. 1. Роботи Санкт-Петербурзької «географічної школи» про географію голосування в цьому місті і не тільки в ньому. В основному вони представлені публікаціями викладачів географічного факультету СПбГУ [1-4]. Інтересний емпіричний матеріал в свій час був поданий на сайті «Інституту прикладної географії» – результати виборів по ділянках всього Санкт-Петербурга [5]. 2. Хороше уявлення про роботи «московської школи» виборчої географії дає випущена в свій час студентська монографія (географічний факультет МГУ) [6]. В ній деякі розділи присвячені питанням зв'язу результатів виборів і характеру житлової забудови в окремих містах Росії. 3. Інтересні матеріали в інтернеті представляють окремі російські дослідники [7]. 4. Велика кількість найдетальніших виборчих карт з усього світу можна побачити на сайті «Виборча географія 2.0» [8]. Що стосується України, то тут в провідних політологічних виданнях досліджень по цій темі зустріти не вдалося. 5. Однак можна знайти велику кількість цінних емпіричних робіт – виборчих карт найрізноманітнішої ступеня деталізації, створених біля українських дослідників і представлених на їх сайтах [9-11]. Ці роботи проливають світ на багато особливостей географії голосування в країні. Але в цілому можна констатувати: з теоретичної точки зору проблема зв'язу результатів виборів і характеру житлової забудови в Україні практично не вивчена.

Зокрема тому **метою даної роботи** є встановлення характеру впливу типу житлової забудови на результати голосування по виборчим ділянкам. Дослідження проведено на матеріалі самого густонаселеного (Кировського) району м. Донецька.

Основна складність при вивченні зв'язу характеру житлової забудови і результатів голосування по ділянках – визначення точної частки виборців, мешканців в різних типах будинків на певних ділянках. Розв'язується ця проблема шляхом аналізу списків виборців, в яких міститься інформація і відносно адрес проживання виборців. По цим адресам можна класифікувати будинки: приватний сектор, «хрущівки», «сталінки», «багатоповерхівки» сучасного типу – всі вони відрізняються кількістю квартир в будинку. І можна визначити, що, наприклад, на певній ділянці: 52% виборчого округу проживає в «багатоповерхівках», 29% – в «хрущівках», а решта 19% – в будинках приватного сектору. Як отримати доступ до списків виборців по великій кількості ділянок? В Україні на парламентських виборах 2006 і 2007 років політичні сили мали доступ до таких даних – офіційні спостерігачі могли отримати цю інформацію по ділянках округу. Подібна інформація, зібрана і оброблена однією з політичних сил в 2006-му році, і аналізувалася. Дані про належність будинків до певного типу

уточнялись с помощью электронных карт (сервисы «Google. Планета Земля» и «Яндекс. Карты») и осмотра территорий на месте. Итоги выборов взяты с сайта ЦИК [12].

Кировский район Донецка является крупнейшим районом города по количеству жителей. Здесь проживает около 120 тысяч избирателей, обычно формируется 60 избирательных участков, пять из которых – специальные (закрытые). Среднее количество избирателей на участке – около 2000 человек, т.к. участки в основном крупные. Район является типичным полупериферийным, расположен к юго-западу от центра города. Итоги выборов по этому району обычно примерно совпадают с общими результатами голосования по Донецку.

Основные результаты проведённого анализа представлены в двух таблицах: общей (табл. 1) и подробной (табл. 2). Отличие между ними – степень детализации классификации участков. В первой таблице представлены итоги выборов по участкам с доминирующим типом застройки: 70% избирателей и более проживает в домах одного типа. Во второй таблице даны итоги выборов по участкам с подробным описанием состава последних. Здесь обозначения «м», «хр» и «ч/с» означают соответственно: «многоэтажки», «хрущёвки» и частный сектор. А цифры 1, 2, 3, 4 – долю избирателей участка, проживающих в домах одного типа: «1» - 100%, «2» - от 90 до 99%, «3» - от 80 до 89%, «4» - от 70 до 79%. То есть, например, обозначение «м1» означает, что в колонке представлены итоги по участкам, на 100% состоящим из «многоэтажек», а сокращение «хр2-4» – о том, что здесь представлены итоги по участкам, в которых избиратели, проживающие в «хрущёвках», составляют от 70 до 99% электората и т.д. Соответственно, цифры 1, 2 указывают на наиболее «чистые» участки, а цифры 3, 4 – на участки с «примесями». Если участков какого-то типа было незначительное количество, по ним выше вероятность отклонения показателей под воздействием вмешивающихся факторов (активная агитация и т.п.) – в таблице это «хрущёвки» и «чистый частный сектор». В целом же результаты подробной таблицы (табл. 2) в ещё большей степени подтверждают закономерности, отражённые в таблице общей (табл. 1).

Табл. 1. Итоги выборов 2004-2010 гг. по избирательным участкам Кировского района г. Донецка, застроенным разными типами домов

Электоральные категории	Тип застройки участков	Годы (туры) и итоги выборов					
		2004(3)	2006	2007	2010(1)	2010(2)	2010(м)
Избирательная активность	многоэтажки	83.08	68.80	66.05	71.09	77.02	34.76
	хрущёвки	81.31	67.97	65.61	67.10	74.69	38.64
	частный сектор	75.65	64.31	59.27	64.76	72.53	30.45
Партия регионов	многоэтажки	92.91	73.23	76.11	73.16	89.84	61.69
	хрущёвки	93.21	75.82	78.20	76.89	91.63	65.18
	частный сектор	94.48	77.40	81.02	78.69	92.09	71.79
«Оранжевые» силы*	многоэтажки	4.87	4.77	6.18	8.23	6.59	7.43
	хрущёвки	4.68	3.57	4.85	6.87	5.52	6.53
	частный сектор	3.82	3.80	5.24	6.62	5.08	5.13
«3-и силы»	многоэтажки	-	4.82	2.21	10.59	-	7.31
	хрущёвки	-	4.20	1.89	8.06	-	6.14
	частный	-	3.77	1.54	7.00	-	4.96

	сектор						
«Против всех»	многоэтажки	1.38	1.00	2.26	1.81	2.75	11.35
	хрущёвки	1.08	0.99	1.78	1.62	2.07	9.23
	частный сектор	0.90	0.60	1.57	1.39	1.88	7.85
Испорчено бюллетеней	многоэтажки	0.85	1.10	0.86	1.69	0.81	2.38
	хрущёвки	1.03	1.32	1.84	1.11	0.79	1.87
	частный сектор	0.80	1.53	0.89	2.33	0.95	2.36
КПУ	многоэтажки	-	2.22	6.46	3.49	-	6.68
	хрущёвки	-	3.80	7.41	4.65	-	8.33
	частный сектор	-	2.05	5.27	3.17	-	6.00
«Евразийцы»*	многоэтажки	92.91	88.31	88.50	77.67	89.84	71.54
	хрущёвки	93.21	89.91	89.64	82.35	91.63	76.22
	частный сектор	94.48	90.30	90.76	82.66	92.09	79.70

* «Оранжевые» силы согласно лозунгам и предвыборным программам поддерживали западный вектор интеграции Украины, «евразийцы» – восточный.

Табл. 2. Итоги выборов 2004-2010 гг. по участкам Кировского района Донецка, подробно классифицированным в зависимости от типа их застройки

Электоральные категории	Выборы (туры)	Тип застройки участков: «1»-100%, «2»-90-99%, «3»-80-89%, «4»-70-79%							
		многоэтажки			хрущёвки		частный сектор		
		м1	м1-2	м1-4	хр2	хр2-4	ч/с1	ч/с1-2	ч/с1-3
Избирательная активность	2004(3)	83.47	83.08	83.08	82.76	81.31	76.51	76.75	75.65
	2006	70.31	68.97	68.80	69.91	67.97	72.64	64.45	64.31
	2007	66.79	66.17	66.05	67.40	65.61	61.00	58.36	59.27
	2010(1)	71.94	71.50	71.09	68.82	67.10	64.86	63.29	64.76
	2010(2)	77.21	77.13	77.02	76.20	74.69	69.27	72.69	72.53
	2010(м)	35.71	34.70	34.76	42.16	38.64	30.49	28.01	30.45
Партия регионов	2004(3)	92.34	92.66	92.91	92.63	93.21	94.36	94.53	94.48
	2006	72.65	72.90	73.23	76.56	75.82	78.32	76.71	77.40
	2007	75.64	75.72	76.11	77.04	78.20	82.85	80.69	81.02
	2010(1)	72.16	72.80	73.16	76.31	76.89	75.12	77.72	78.69
	2010(2)	89.41	89.64	89.84	91.35	91.63	91.97	92.02	92.09
	2010(м)	60.28	61.32	61.69	65.01	65.18	67.12	71.87	71.79
«Оранжевые» силы	2004(3)	5.26	5.09	4.87	5.14	4.68	4.01	3.84	3.82
	2006	5.03	4.90	4.77	3.27	3.57	3.71	4.02	3.80
	2007	6.39	6.32	6.18	4.60	4.85	5.76	5.43	5.24
	2010(1)	8.52	8.37	8.23	6.94	6.87	6.53	6.74	6.62
	2010(2)	6.80	6.71	6.59	5.70	5.52	5.47	5.18	5.08
	2010(м)	7.55	7.41	7.43	6.66	6.53	5.43	5.76	5.13
«3-и силы»	2006	5.04	4.91	4.82	4.05	4.20	4.56	3.91	3.77
	2007	2.24	2.24	2.21	2.07	1.89	1.37	1.47	1.54
	2010(1)	10.77	10.67	10.59	8.25	8.06	5.05	7.26	7.00

	2010(м)	7.43	7.39	7.31	5.83	6.14	7.34	5.68	4.96
«Против всех»	2004(3)	1.48	1.41	1.38	0.98	1.08	0.65	0.84	0.90
	2006	1.04	1.01	1.00	0.89	0.99	0.43	0.64	0.60
	2007	2.41	2.31	2.26	1.84	1.78	2.19	1.65	1.57
	2010(1)	1.85	1.83	1.81	1.87	1.62	2.09	1.46	1.39
	2010(2)	2.91	2.81	2.75	2.04	2.07	2.10	2.03	1.88
	2010(м)	12.58	11.92	11.35	10.24	9.23	8.15	7.17	7.85
Испорчено бюллетеней	2004(3)	0.92	0.84	0.85	1.26	1.03	0.98	0.78	0.80
	2006	1.03	1.05	1.10	1.24	1.32	2.71	1.79	1.53
	2007	0.85	0.85	0.86	2.68	1.84	1.51	0.90	0.89
	2010(1)	2.22	1.82	1.69	0.96	1.11	8.25	3.10	2.33
	2010(2)	0.87	0.84	0.81	0.91	0.79	0.47	0.77	0.95
	2010(м)	2.57	2.40	2.38	1.55	1.87	4.08	1.94	2.36
КПУ	2006	2.17	2.21	2.22	4.04	3.80	1.28	1.62	2.05
	2007	6.36	6.52	6.46	7.55	7.41	3.57	5.27	5.27
	2010(1)	3.46	3.46	3.49	4.78	4.65	2.34	2.85	3.17
	2010(м)	6.44	6.47	6.68	8.13	8.33	5.71	5.65	6.00
Число участков (шт.)		14	18	21	3	5	1	6	9

Уровень избирательной активности на всех анализируемых голосованиях снижался по мере сокращения степени престижности домов, формирующих участок. Так, наивысшей избирательная активность традиционно была на участках, состоящих из «многоэтажек» современного типа. Несколько ниже уровень явки был в «хрущёвках». И, наконец, стабильно наименьшей избирательная активность была на участках, застроенных домами частного сектора. То есть здесь просматривается та же закономерность, что и на уровне районов крупного города – чем престижнее, благополучнее территория, тем выше по ней избирательная активность [13]. Как известно, на уровне АТЕ региона господствует обратная тенденция – в самых благополучных культурных центрах – крупных городах-мегаполисах – минимальный по региону уровень избирательной активности, максимальным же он традиционно является на формально одних из наиболее неблагополучных территориях – в сельской местности. На уровне районов города тенденция «благополучные голосуют более активно» проявляется, однако нередко она не очень ярко выражена. На уровне же участков, как видно из таблиц, эта тенденция обозначается чётко, что создаёт неплохие перспективы для математического моделирования уровня избирательной активности по участкам. Из описанной тенденции «благополучные голосуют более активно» было одно исключение – голосование 2010 года в местные советы – здесь максимальный уровень явки наблюдался на участках, сформированных из «хрущёвок». На это явление могло повлиять несколько факторов. 1. Не очень большое количество участков, сформированных из «хрущёвок», – здесь велика вероятность случайных колебаний, не зависящих от типа застройки. 2. Определённая степень искажения итогов выборов-2010, правда, не имевшая очень широкого распространения именно по анализируемому району [14]. 3. В условиях пониженной избирательной активности, свойственной выборам в местные советы-2010, максимальной явка была на территориях, где проживает наибольшая доля пожилых избирателей, традиционно наиболее активных на выборах. А это как раз участки, сформированные из «хрущёвок». Вероятно, именно третий фактор был наиболее влиятельным.

По степени же поддержки доминирующей политической силы в регионе – Партии регионов – тенденции были совершенно обратными по отношению к описанным выше по явке. Здесь уже действовала обратная закономерность: чем благополучнее территория, тем ниже уровень поддержки «бело-голубых», а чем территория «беднее», тем уровень поддержки выше (хотя везде ПР получала явное большинство голосов). Соответственно: минимальные показатели на участках, сформированных из многоэтажек, несколько выше они в хрущёвках, и максимальный уровень поддержки – на территориях, застроенных частным сектором. Эти тенденции повторяют распространённые на уровне районов города: минимальные показатели у доминирующей в регионе политической силы в центральных, т.е. наиболее благополучных районах города, максимальный же уровень поддержки – на периферии, и по мере приближения к окраинам уровень поддержки доминирующей силы растёт. Эти же тенденции проявлялись и в крупных городах других регионов страны, но в своём преломлении. В Киеве и Львове в 2004-2010 гг. «оранжевые» силы максимальной поддержкой пользовались в периферийных районах, а минимальной – в центральных районах этих городов (хотя здесь они также получали большинство голосов). Таким образом, и на уровне районов крупного города, и на уровне его участков проявляется одна тенденция: чем благополучнее территория, тем традиционно меньшие показатели получает здесь доминирующая в регионе политическая сила, а чем территория более отсталая (приближена к периферии, застроена непрестижными домами), тем уровень поддержки доминирующей силы выше, а явки – ниже.

Соответственно по «оранжевым» силам тенденции обратные: максимальные показатели в «многоэтажках», несколько меньше поддержка в «хрущёвках», а минимальной она традиционно является на участках, застроенных частным сектором. По «третьим силам» (не «оранжевым» и не «евразийцам») и голосованию «против всех» наблюдаются те же тенденции: чем благополучнее территория, тем выше поддержка «разных», в том числе и нетрадиционных для региона политических сил (плюс самые высокие по сравнению с другими территориями показатели голосования «против всех»). Таким образом, на уровне участков подтверждаются тенденции, уже выявленные на уровне районов крупного города: чем более благополучна территория, тем выше там степень «разнообразия» голосования. Именно «степень разнообразия голосования» в пределах крупного города является основной характеристикой особенностей голосования на конкретных территориях.

Зато по категории доли бюллетеней, признанных недействительными, закономерности отличаются от тенденций, описанных выше. На уровне участков и АТЕ всей страны на сельских и вообще более отсталых территориях наблюдается повышенная доля таких бюллетеней [15]. По всей вероятности, здесь влияют два фактора: 1) более низкий уровень образованности электората на этих территориях, а также высокая доля здесь пожилого населения, более склонного к ошибкам при заполнении бюллетеней; 2) большие возможности для искажений на периферийных территориях, где консенсусное формирование избирательных комиссий нередко сопряжено с большими трудностями. На уровне же участков анализируемого района, где количество рассматриваемых случаев несопоставимо с 34 тысячами избирательных участков всей Украины, категория «недействительных бюллетеней» не демонстрирует никаких чётких закономерностей и скорее является величиной случайной. Можно проследить незначительную тенденцию роста числа «недействительных бюллетеней» на менее благополучных территориях, однако эта тенденция едва просматривается. Количество бюллетеней, признанных недействительными, на уровне участков отдельной АТЕ во многом является случайным показателем – значительное количество таких бюллетеней на отдельных участках существенно влияет на общую статистику по этой категории. В редких случаях показатель доли испорченных бюллетеней составлял

11-12%: подчас явно «портились» голоса «оранжевых», но сильнее пострадали «бело-голубые» (!), по всей видимости, имели место несколько фактов непризнания всех бюллетеней из переносных урн, т.е. голосов преимущественно «бело-голубых».

Ещё одна категория, которая не вписывается в общую схему закономерностей голосования по более и менее благополучным территориям, – степень поддержки КПУ. На каждых выборах наибольшие показатели коммунисты получают по участкам, застроенным хрущёвками. И эта тенденция весьма ярко выражена. Объясняется она в первую очередь возрастным составом электората – доля пожилых избирателей максимальной является именно в хрущёвках, а по данным опросов именно пожилые люди, пенсионеры составляют существенную часть электората КПУ. В остальном же показатели компартии как не доминирующей в регионе политической силы растут по мере увеличения (!) благополучия территорий. Минимальные показатели – в частном секторе.

За время, пока писалась эта статья, в Украине прошли парламентские выборы-2012. Однако информация об этом голосовании по Кировскому району Донецка вряд ли может быть полезна, т.к. многие наблюдатели отмечали высокий уровень искажения итогов выборов-2012 на этой территории. Например, официальный уровень поддержки победителя-мажоритарщика в этом округе составил 79% - второй показатель по стране. Однако эмпирического материала проанализированных шести достоверных голосований 2004-2010 гг. вполне достаточно для того, чтобы выводы работы были обоснованными.

Выводы. Характер застройки в пределах крупного города оказывает существенное влияние на итоги голосований. Влияние типа застройки на уровне участков является примерно таким же, как первостепенное влияние фактора «центр-периферия» на уровне районов города. Участки, сформированные из домов престижных типов, соответствуют показателям «центра» на уровне районов города: повышенный уровень явки и большее разнообразие голосования. Участки же, сформированные из домов непрестижных типов (большинство домов частного сектора, дома барачного типа), соответствуют периферии на уровне районов города и отличаются следующими особенностями голосований: пониженным уровнем избирательной активности и меньшим разнообразием голосования (более монолитной поддержкой доминирующей в регионе политической силы, меньшей поддержкой редких для региона сил, а также меньшими показателями по доле голосующих «против всех»). При этом данные отличия, особенно по явке, на уровне участков оказываются даже более выраженными, чем на уровне районов.

Вместе с тем, специфическое положение занимают участки, застроенные «хрущёвками», по большинству электоральных показателей занимая промежуточное положение между «многоэтажками» и частным сектором; для них свойственны наибольшая поддержка КПУ и максимальный уровень избирательной активности в условиях пониженной явки на выборы в целом по району. Все эти факторы являются следствием наибольшей доли избирателей старшей возрастной группы, проживающих в «хрущёвках», по сравнению с домами других типов.

Определенные в работе закономерности открывают неплохие перспективы для математического моделирования электоральных процессов на уровне избирательных участков – особенности голосования остаются стабильными от выборов к выборам. Следовательно, на основе частично достоверных итогов голосования на новых выборах можно спрогнозировать ожидаемые показатели по всем другим участкам и по территории в целом. Перспективным является и изучение степени влияния на итоги выборов по участкам, помимо типа жилой застройки, и других факторов. По предварительным наблюдениям, из «структурных» факторов также весьма влиятельными являются: 1) «центр – периферия» (удалённость участка от центра

города); 2) фактор наличия крупных предприятий на территории участка, на которых работает существенная часть проживающих здесь избирателей (шахты, заводы и т.п.). Определить степень влияния и этих факторов может помочь множественный регрессионный анализ, позволяющий установить вклад каждого из нескольких факторов в конечный полученный результат.

РЕЗЮМЕ

На підставі аналізу підсумків шістьох голосувань 2004 – 2010 років за виборчими дільницями найбільш густонаселеного (Кіровського) району м. Донецька робляться висновки про вплив характеру житлової забудови (житлових умов виборців) на підсумки голосувань за цими територіями. Установлено схожість закономірностей голосування виборців за дільницями й районами міста. Найбільш благополучні території відрізняються: підвищеним рівнем виборчої активності, найбільшою «різноманітністю» голосування, найменшим домінуванням у регіоні політичної сили-лідера. На найменш благополучних територіях зворотні тенденції. Однак, якщо на рівні районів міста визначальним є фактор «центр – периферія», то на рівні дільниць – це фактор характеру забудови, де «багатоповерхівки» - це найбільш благополучні території, будинки приватного сектору – найменш благополучні території, а «хрущовки» займають проміжне становище між ними.

Ключові слова: поведінка виборців, електоральна поведінка, вибори, виборчі дільниці, характер житлової забудови.

SUMMARY

Based on the analysis of the results of six polls from 2004 to 2010 at the electoral districts of the most populous electoral raion of Donetsk (Kirovskiy raion), conclusions concerning the impact of the nature of residential development (living conditions of citizens) on the results of voting at these territories are made. The similarities of voting patterns at districts and areas of the city are established. The most prosperous areas are distinguished by: increased level of voting activity, the most "diversity" of voting, the lowest in the region domination of the leading political force. In the least prosperous areas there is a reverse trend. However, if at the level of city raions the determining factor is "center - periphery", at the level of voting districts the determining factor is the character of residential development, where "high-rise buildings" are the most prosperous area, while the houses in the private sector are the least prosperous area, while "Khrushchev houses" occupy an intermediate position between them.

Keywords: voting behavior, electoral behavior, elections, electoral districts, nature of housing development.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Аксёнов К.Э. Трансформация общественно-географического пространства метрополиса в постсоветской России: автореф. дисс. ... докт. геогр. наук: (25.00.25): СПбГУ. – СПб., 2011.
2. Аксёнов К.Э., Зиновьев А.С., Плющенко Д.В. Крупный город – регион – Россия: динамика электорального поведения на парламентских выборах // Полис. – 2005. - № 2. – С. 41-52.
3. Аксенов К.Э. Двухпартийность массового политического сознания и география избирательного поведения в Санкт-Петербурге // politreg.pu.ru/work/axenov_a3.htm
4. Зиновьев А. Пространственные различия устойчивых тенденций в массовом избирательном поведении в Санкт-Петербурге (1999-2003) // http://politreg.pu.ru/work/zinovjev_a.htm

5. Сайт Института прикладной географии. Атлас «Санкт-Петербурга-300» // Электоральная география // Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.niipg.ru/atlas/elektoral_gegr.htm
6. Эволюция электорального ландшафта. Студенческая монография. Под ред. А. Сидоренко, М.: Комкнига, 2005. // Сайт Электоральная география 2.0. Статьи. <http://www.electoralgeography.com/new/ru/articles>
7. Голосование в провинциальных городах // Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://ru-danko.livejournal.com/15734.html>
8. Электоральная география 2.0 // Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.electoralgeography.com>
9. Особистий сайт Сергія Васильченка // Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://vasylchenko.ucoz.ru>
10. Карти про парламентські вибори 2012 по дільницях // Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://statistika.in.ua/vybory2012>
11. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://pollotenchegg.livejournal.com>
12. Офіційний веб-сервер ЦВК України // Электронный ресурс. – Режим доступа: www.cvk.gov.ua
13. Черкашин К.В. Стабільність електоральної географії великих міст // Політичний менеджмент. – 2008. – №3(30). – С. 71-86.
14. Островский П. Особенности выборов по-донецки: 96% за ПР, 69% за «Батьківщину» // Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://novosti.dn.ua/details/173691/>
15. Черкашин К.В. Характеристики електоральної поведінки виборців України на рівні дільниць // Політичний менеджмент. – 2012. – № 3(54). – С. 119-126.